

УДК 902/904

В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий
V. V. Grishakov, V. V. Stavitsky

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ РАННЕГО ЭНЕОЛИТА И ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ИЗ ТЕМНИКОВСКОГО ПРИМОКШАНЯ

SETTLEMENT OF THE EARLY ENEOLITHIC AND THE LATE BRONZE AGE FROM THE MOKSHA RIVER REGION NEAR TEMNIKOV

Ключевые слова: Примокшанье, хвалынская культура, аким-сергеевская культура, археология, энеолит, поздний бронзовый век.

В статье публикуются материалы разведочных исследований Бабеевского II поселения. Ранние материалы представлены развалом сосуда и кремневыми изделиями на пластинах и отщепках. Венчик сосуда имеет характерное воротничковое утолщение, его тулово украшено оттисками ископаемых раковин. Техника расщепления кремня — пластинчато-отщеповая. Данные материалы находят близкие аналоги в древностях хвалынской культуры раннего энеолита. С ними связан и выявленный на поселении жилищный котлован, параметры которого соответствуют характеристике хвалынских жилищ. Это второе хвалынское поселение, открытое на территории Примокшанья. Оно занимает крайнюю северо-западную точку в ареале хвалынских памятников. Поздние материалы памятника связаны с аким-сергеевской культурой, носители которой достаточно плотно заселили территорию Примокшанья в финале позднего бронзового века.

Key words: the Moksha River region, Khvalynskaya culture, Akim-Sergeevskaya culture, archaeology, Eneolithic, the Late Bronze Age.

The materials of exploratory survey of Babeevsky II settlement are published in the article. Early materials are represented by a collapsed vessel and flint articles on plates and splinters. The corolla of the vessel has a characteristic collar-like thickening, its body is decorated with impressions of fossil shells. The technique of flint knapping is slab-jointed. These materials find close analogies in the antiquities of the Khvalynskaya culture of the Early Eneolithic. The housing trench identified in the settlement, the parameters of which correspond to the characteristics of the Khvalyn dwellings, is also associated with them. This is the second Khvalyn settlement discovered on the territory of the Moksha River region. It occupies the extreme northwestern point in the area of the Khvalyn sites. Late materials of the site are associated with Akim-Sergeevskaya culture, the bearers of which quite densely populated the territory of the Moksha River region in the final of the late Bronze Age.

В марте 2019 г. ко мне обратился Валерий Васильевич Гришаков с предложением подготовить статью по материалам его разведочных исследований 1992 г. Он предложил ее назвать «Поселение эпохи бронзы из Темниковского Примокшанья», поскольку собранные с поселения материалы были отнесены им к абашевской и аким-сергеевской культурам бронзового века, что и было зафиксировано в отчете о проведенных исследованиях¹. Однако знакомство с присланными материалами показало, что та керамика, которая была отнесена им к абашевской культуре на самом деле является посудой хвалынской раннеэнеолитической культуры. Следует отметить, что ошибиться в определении хвалынской керамики было несложно, поскольку по фактуре теста, примесям, форме сосуда и в какой-то степени даже орнаментации она очень похожа на абашевскую. Соответственно название статьи было изменено.

Вплоть до начала 1990-х гг. Темниковский район Республики Мордовия не подвергался систематическим исследованиям археологов. Исследования проводились здесь только на достаточно широко известном Итяковском городище под Темниковым², остальная территория района оставалась малоизученной. В «Археологической карте России Республики Мордовия» (2017 г.) зафиксированы 34 памятника истории и культуры, Бабеевское II поселение отнесено к поздняяковской культуре³. Необходимо отметить, что паспорта на археологические памятники в Министерстве культуры, национальной политики и архивного дела РМ либо отсутствуют, либо были составлены в 1970-х гг., и как следствие памятники не поставлены на государственный учет (поскольку требования по современному законодательству существенно изменились). В результате многие из них разрушаются из-за хозяйственной деятельности, примером чего стало и уникальное поселение у с. Бабеево.

Поселение было открыто в ходе археологической разведки, предпринятой Мордовским республиканским краеведческим музеем в 1992 г. В процессе исследований принимали участие тогда студенты исторического факультета МГУ им. Н. Н. Огарёва С. В. Святкин, С. В. Митин, А. А. Беговаткин. Всего в том полевом сезоне были выявлены и обследованы 14 поселений.

Памятник был обнаружен в 0,3 км к С—СВ от восточной окраины с. Бабеева Темниковского района, в 0,5 км к СВ от русла р. Ломовки и в 1,0 км к Ю—ЮВ от русла р. Мокши. Поселение располагалось на дюнном всхолмлении, вытянутом по линии З—В. Западная часть памятника уже на момент исследования была разрушена несанкционированным карьером для добычи песка. Длина сохранившейся части дюны по линии З—В составляла 220 м, ширина по линии С—Ю — 150 м. Памятник подвергался сильной ветровой и водной эрозии. Поверхность дюнного всхолмления была задернована, в некоторых местах поросла кустарником, ее рельеф — покатым к краям. Высота над уровнем пойменных лугов составляла 3 м. Предполагаемая граница сохранившейся части поселения на тот момент по линии З—В была определена в 130 м, по линии С—Ю — 80 м.

Стратиграфия. Для выяснения стратиграфии поселения была проведена зачистка обнажения культурного слоя на протяжении 7 м в направлении СЗ—ЮВ в западной части памятника. Был снят план профиля. За нулевую точку принята наивысшая точка современной поверхности на этом участке. Стратиграфия профиля зачистки обнажения культурного слоя имела следующий вид. На материке в виде светлого песка с отметками от –76 см (в западном конце) до –80 см (в восточном) залегал слой серой супеси с гумусированными прослойками и вкраплениями угольков, представляющий собой заполнение жилищной впадины. Дневной уровень впадины был зафиксирован на отметках –40, –39 см. Котлован жилища был прослежен в профиле на протяжении 6,6 м, при этом был зафиксирован только его восточный край. Следовательно, его размеры были несколько больше. Над слоем серой супеси залегает серо-коричневая супесь с включениями керамики и кремня. Верхние отметки слоя серо-коричневой супеси –3 см, –10 см. Над слоем серо-коричневой супеси залегает дерн толщиной до 3 см.

Вещевой комплекс. При зачистке обнажения культурного слоя в заполнении жилой впадины, на дне, обнаружен развал сосуда. Верхняя часть сосуда орнаментирована 12 горизонтальными линиями, выполненными отпечатками штампа. Возможно, это отпечатки ископаемой раковины кардиум, которые нередко встреча-

ются на хвалынской керамике. Аналогичный орнамент был нанесен и на венчике (рис. 1, 1). Ниже линейного орнамента нанесены два ряда полулунных вдавлений. Поверхность сосуда хорошо заглажена, серо-коричневого цвета, в тесте — растительные примеси. Венчик сосуда резко отогнут наружу. Он имеет округлое воротничковое утолщение в верхней части. Диаметр сосуда, реконструированный по

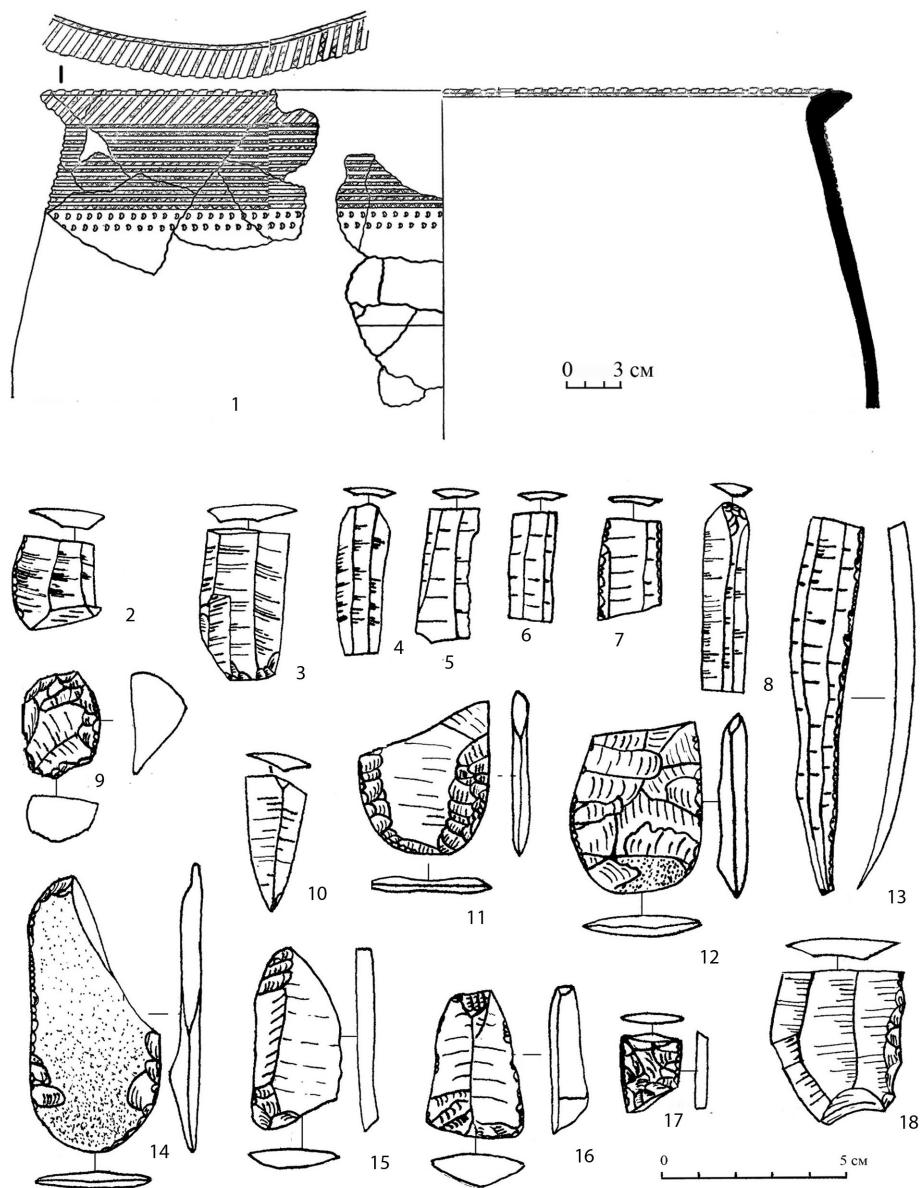


Рис. 1. Бабеевское II поселение. Сосуд хвалынской культуры с пола сооружения и кремневый инвентарь

венчику, составил около 40 см. Подобная керамика характерна для хвалынской раннеэнеолитической культуры. Наиболее близкий аналог данному сосуду имеется на поселении Лебяжинка 1 в Самарском Заволжье⁴. Подобные крупные формы сосудов, орнаментированные в верхней части, характерны для поселенческих комплексов Самарского Поволжья и Северного Прикаспия⁵. Сосуды из хвалынских мегалитов обычно богаче орнаментированы и более миниатюрны⁶.

Находка данного сосуда на дне жилищного котлована свидетельствует о хвалынской культурной принадлежности данного сооружения. В настоящее время это всего четвертое известное хвалынское жилище. Три других исследованы на Русско-Труевском II поселении, расположенном в веховьях реки Суры. Труевские жилища имели прямоугольную форму, ровный пол и были заглублены в материк на 32 — 40 см, а по длине были вытянуты от 6,0 до 8, 6 м⁷. Из этого можно сделать вывод, что на Бабеевском II поселении был зачищен профиль по длинной оси сооружения. Близкими значениями характеризуется и глубина бабеевского жилищного котлована.

Основная масса подъемного материала была собрана из обнажений культурного слоя в западной части памятника. С хвалынской керамикой, по-видимому, связано большинство находок кремневых изделий. Поскольку на аким-сергеевских памятниках орудия из кремня встречаются достаточно редко⁸. Всего собрано 37 изделий из кремня и 22 отщепы и скола. Преобладает кремень серого цвета (51 экземпляр), реже встречаются изделия коричневого (4) и розового (2 экземпляра) тонов. Комплекс орудий изготовлен в пластинчато-отщеповой технике. Для хвалынской культуры характерны изделия на крупных ножевидных пластинах, полученные с помощью техники усиленного отжима. Однако на Бабеевском поселении они отсутствуют. Возможно, это связано с проблемами получения крупных нуклеусов, для которых необходимо качественное кремневое сырье. Бабеевские орудия на ножевидных пластинах в основном представлены их сечениями, часть из которых не имеет ретуши, другая — обработана регулярной или нерегулярной краевой ретушью по одной из длинной сторон (см. рис. 1, 2 — 7, 10, 18). Одна ножевидная пластина с отретушированной длинной стороной представлена целым экземпляром (см. рис. 1, 13). На ребристых пластинчатых сколах изготовлены: орудие неясного функционального назначения (см. рис. 1, 15) и концевой скребок (см. рис. 1, 16). Два режущих орудия изготовлены на пластинчатых отщепах овальной формы (см. рис. 1, 11, 14). Единственным экземпляром представлен скребок на миниатюрном отщепе, имеющий высокий профиль (см. рис. 1, 9). Два обломка орудий с линзовидным сечением, обработанные сплошной двусторонней ретушью, вероятно, являются наконечниками стрел (см. рис. 1, 12, 17). Подобные двусторонне обработанные изделия для хвалынской культуры не характерны, хотя изредка встречаются. Впрочем, они могут быть связаны с аким-сергеевской керамикой. Все остальные изделия достаточно обычны для памятников хвалынской культуры⁹.

Таким образом, комплекс хвалынских материалов Бабеевского II поселения на сегодня является самой северо-восточной точкой распространения памятников данной культуры. До этого на территории Примокшанья единичные материалы хвалынской культуры были известны на поселении Имерка 8 в Зубово-Полянском районе Мордовии. Хвалынские памятники также были выявлены на Средней Сура

в Алатырском районе Республики Чувашия¹⁰. По-видимому, их появление в При-мокшанье являлось составной частью взаимодействия населения лесной, лесостепной и степной зон, начало которому было положено еще в эпоху неолита¹¹.

Кроме раннеэнеолитических материалов на поселении была собрана коллекция фрагментов глиняной посуды аким-сергеевской культуры. Это керамика весьма однородна и представлена фрагментами хорошо обожженных лепных сосудов серого или коричневого цвета с примесью мелко толченого шамота и песка в тесте. Орнамент сосудов состоит из оттисков средnezубчатого штампа, сочетания которых образуют геометрические узоры. Под венчиками сосудов и по их тулову для деления орнаментальных зон нанесены глубокие ямчатые вдавления. Венчики имеют характерный скошенный срез, который иногда закруглен. Обычно данный срез украшен оттисками зубчатого штампа или насечками (рис. 2). С данной

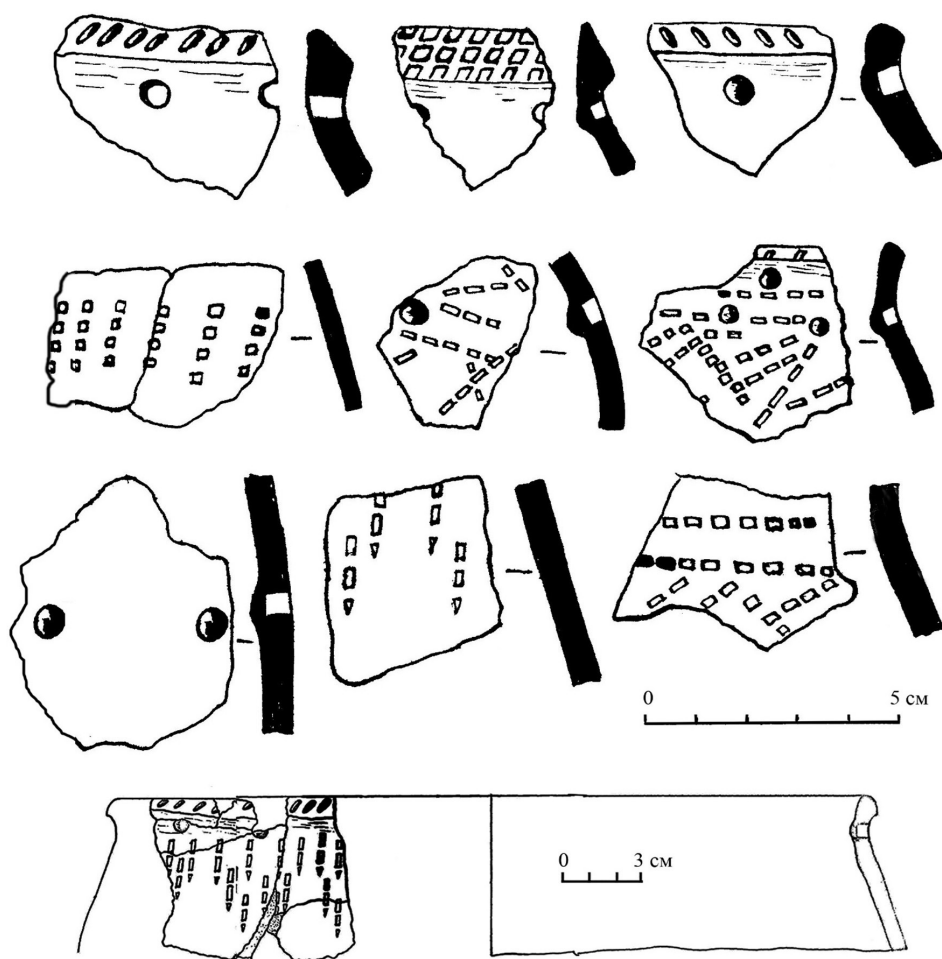


Рис. 2. Бабеевское II поселение. Керамика аким-сергеевского типа

керамической коллекцией, вероятно, связана находка точильного бруска из песчаника.

Описанная выше характеристика материала является типичной для памятников аким-сергеевской культуры, носителями которой территория Примокшанья достаточно плотно была заселена в позднем бронзовом веке.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Гришаков В. В.** Отчет о раскопках Чулковского могильника в Вачском р-не и разведках в Темниковском районе в 1992 г. // Архив Института археологии РАН. № 18180.

² См.: **Гришаков В. В.** Керамика XIV — XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской ССР. Саранск, 1992. С. 126 — 142 (тр. ; вып. 104).

³ См.: **Беговаткин А. А.** Археологическая карта России: Республика Мордовия. М., 2017. 488 с.

⁴ См.: **Барынкин Н. Н.** Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская культура. Самара, 2010. С. 143 — 147.

⁵ Там же. С. 133 — 152.

⁶ См.: **Васильева И. Н.** О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская культура. С. 175 — 178, рис. 1 — 4.

⁷ См.: **Ставицкий В. В., Хреков А. А.** Неолит — ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов, 2003. С. 104 — 107.

⁸ См.: Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы : моногр. / В. Н. Шитов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова. Саранск, 2008. С. 11 — 113.

⁹ См.: **Горашук И. В.** Каменные орудия хвалынской культуры // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская культура. С. 287 — 358.

¹⁰ См.: **Выборнов А. А., Березина Н. С., Вискалин А. В., Королев А. И., Ставицкий В. В.** Охранные раскопки многослойного поселения Утюж 1 на Суре // Краеведческие записки. Самара, 2007. № 13. С. 18.

¹¹ См.: **Ставицкий В. В.** К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 117 — 121 ; **Его же.** Ранний энеолит Пензенского края // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2008. № 13. С. 138 — 146.

Поступила 14.01.2021 г.